

проходящую по стѣнѣ, а за нею слѣдуютъ шесть мужей въ свѣтлыхъ ризахъ; жену окружало такое сіяніе, что какъ я, такъ и мои товарищи, не могли смотрѣть на нее и при появленіи ея падали ницъ. Кромѣ того, еще приходилось видѣть намъ всадника на бѣломъ конѣ, тоже свѣтомъ одѣяннаго, объѣзжающаго стѣны.“ Такъ говорилъ перебѣжчикъ, и его рѣчь ободрила курянъ, и они, уповая на защиту Пресвятой Богородицы, и давъ обѣтъ построить монастырь въ городѣ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, стали готовиться отразить приступъ, который и отразили такъ успѣшно, что Жолкевскій послѣ этого приступа рѣшилъ отступить отъ Курска.

Лишь только войска Жолкевскаго стали готовиться къ отступленію, какъ къ нему явился зять жены спасскаго священника, измѣнницы, и далъ совѣтъ Жолкевскому, конечно за деньги, не ходить на приступъ ночью, когда защитники бодрствуютъ, а идти передъ утромъ, когда они, отягченные бессонницей, крѣпко спятъ. Согласно такому совѣту, Жолкевскій, отмѣнивъ приказъ объ отступленіи, велѣлъ всему войску готовиться къ приступу и въ 5 часовъ утра пошелъ на приступъ, который однако, окончился полною неудачей.

Такъ какъ осада продолжалась около мѣсяца и конца ей не предвидѣлось, то многіе жители Курска начали падать духомъ, но болѣе твердые совѣтовали слабѣйшимъ не унывать, а прибѣгать съ молитвой къ Пресвятой Богородицѣ, покровительницѣ города. Какъ бы то ни было, но осажденные вдругъ ободрились и, къ немалому изумленію Жолкевскаго, вовсе не ожидавшему вылазки, сдѣлали такое нападеніе на вражескій станъ, что враги едва не обратились въ общее бѣгство, а когда послѣ вылазки Жолкевскій узналъ размѣры потери поляковъ, то онъ въ ту же ночь потихоньку удалился отъ Курска, такъ что, когда утромъ куряне со стѣнъ крѣпости взглянули на вражій станъ, то сразу не повѣрили своимъ глазамъ: мѣсто стана было пустынно и безмолвно.

Прежде всего обрадованные жители Курска принесли благодареніе Господу и Пресвятой Богородицѣ за свое спасеніе отъ враговъ.

Въ той же древней рукописи говорится о слѣдующемъ